РАССКАЗЫ О ТВОРЧЕСКОМ ПУТИ

5

ЗАЖИГАТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Нина Васильевна Пельцер — первая танцовщица Ленинградского театра музыкальной комедии. «Прима-балеринами» было принято раньше называть ведущих актрис балета. И если это звание потеряло свой смысл в советском театре, то в жанре, которому исполнительница посвятила свою жизнь, оно принадлежит ей по праву.

Пельцер пришла в Театр музыкальной комедии не потому, что ее дарованию оказалась не по плечу работа в одном из балетных коллективов. В любом из них она могла стать ведущей характерной танцовщицей. Приход именно в Театр музыкальной комедии был сознательным выбором художника, остро и верно ощутившего особенности своего таланта, природу своего творчества. Ее жизнеутверждающему дарованию близок жанр оперетты.

Легкость, каскадный блеск, зажигательный темперамент, бравурная динамика движений характеризуют каждый номер, в котором появляется Пельцер на сцене. Ее танец подобен феерическим вспышкам, веселым остроумным шуткам, задорным и мелодичным песням; он всегда безупречно красив и мастерски выточен.

Уже давно творчество Пельцер перешагнуло за рамки только исполнительского искусства. Постоянное стремление совершенствовать свое мастерство, постигать новое в искусстве танца закономерно привело к желанию поделиться достигнутым, передать свой опыт молодому поколению. В течение многих лет актриса ведет занятия по классическому тренажу с артистами своего театра. Она строга к ученикам, как строга всю жизнь к себе.

Пельцер начала специальное образование в Харьковской студии танца. Пройдя курс занятий, она могла выступить в любом из профессиональных театров, но ее тянуло в Ленинград, издавна славившийся хореографической школой. Уже работая в Театре музыкальной комедии, с каждым годом все глубже проникая в особенности танцевального строя выбранного ею жанра, актриса упорно училась классическому танцу в классе профессора А. Вагановой. Строгая классическая основа была, по ее мнению, так же необходима ей, как и любой балерине. Нина Васильевна занималась и у одного из лучших педагогов характерного танца А. Лопухова.

Лучшие балетмейстеры страны в разное время осуществляли постановки танцев в Театре музыкальной комедии. Здесь работали В. Чабукиани, Л. Лавровский, В. Вайнонен, К. Голейзовский, Б. Фенстер, П. Гусев. Многим талантливым мастерам с приходом в этот театр не хватало понимания его особенностей, его танцевальных законов. И тогда к работе привлекали балерину Пельцер. Вернее, не привлекали, а в силу своей горячей инициативы, страстной любви к делу она как-то незаметно становилась активной участницей рождения каждого нового хореографического номера, каждой танцевальной сцены. Не указывая, но подсказывая балетмейстеру, Нина Васильевна вносила в работу неистощимую изобретательность, свой богатейший опыт, тонкий вкус, знание специфики танца в спектаклях оперетты. Теперь актриса и сама выступает как балетмейстер, создавая танцы в эстрадных постановках, в Театре комедии и, конечно, прежде всего в своем театре, с которым связаны десятилетия упорного творческого труда, героические будни осажденного в годы Великой Отечественной войны города.

7 ноября 1942 года в Театре музыкальной комедии состоялась памятная премьера спектакля «Раскинулось море широко». В дневниках одного из авторов спектакля писателя Всеволода Вишневского записано: «Огромный пустой зал. Рядом спевка какой-то студии, которая мешает репетиции. Крики режиссера, шепот суфлера и... возникновение большого политического спектакля в осажденном городе». И далее: «Блестящи танцы первого акта (Пельцер)».

У Нины Васильевны сохранилось письмо, присланное на одно из первых представлений. «Ваш танец синтетически показал все пляски и ухватки моряков за 25 лет. Сделано блистательно». И подписи — А. Крон, В. Азаров, Вс. Вишневский. Так авторы оценили работу балерины, исполнявшей в их спектакле, посвященном героическим дням защиты Ленинграда, жизнерадостный, лихой и задорный матросский танец.

Пельцер была душой всех начинаний театра в эти трудные годы. В самое тяжелое время она потребовала от дирекции театра приказа об обязательном посещении артистами балета классического тренажа. Многие считали это ненужной затеей. Казалось, у артистов еле хватает сил, чтобы выступить в вечернем спектакле. Но Нина Васильевна настояла на своем. Постепенно у людей стали крепнуть мускулы, благодаря профессиональной гимнастике появилась сила, поднималось настроение.

В те годы рабочий день Пельцер был заполнен до предела. Она выезжала с концертами на передовые линии фронта. Как начальник медицинского звена, вместе с товарищами помогала выносить раненых из разбомбленных домов, оказывала им посильную помощь. Как депутат, она постоянно общалась с людьми, обращавшимися к ней за помощью; доставала жилье оставшимся без крова, рассылала во все концы страны письма и телеграммы, помогая ленинградским женщинам разыскивать мужей, пропавших без вести. А вечером, в нетопленых помещениях одеваясь к спектаклю, обогревалась у рефлектора, чтобы хоть как-нибудь подготовиться к танцам. Она ни разу не последовала примеру некоторых артистов, позволявших себе «утеплить» костюм, и выходила на сцену, как и раньше, в открытых платьях и тонком трико. Она жила наполненной, отважной жизнью настоящей ленинградки...

В ранней юности и в годы зрелого мастерства, в дни ленинградской блокады и в дни мира балерина Пельцер всегда верно служит советскому народу. Весь свой кипучий темперамент, всю горячую любовь к искусству, свои чувства артиста — гражданина и патриота она отдает людям, приветствующим ее замечательное творчество.

Г. КРЕМШЕВСКАЯ

◈

На снимке: Н. В. Пельцер готовится к выходу на сцену
Фото В. Цапкина

- 2 ДЕК 1958
„Вечерний Ленинград"
г. ЛЕНИНГРАД